



Номо ridens:

человек,
который смеется

В ПРОЦЕССЕ ЭВОЛЮЦИИ

Рефлекс, лежащий в основе смеха, развивался эволюционно. Ученые полагают, что первобытные люди смехом предупреждали соплеменников от опасности, которая была неизбежной, но оказалась ложной.

Именно смех обеспечивал передачу опыта о должном поведении в коллективе. Того, кто действовал неправильно, не обязательно подвергали наказанию. Его просто высмеивали все вместе, показывая пальцами на неудачника. Агрессия трансформировалась в смехе, сближая, а не разделяя первобытных людей. А что может сблизить людей сильнее, чем совместный смех, показывающий им, что они разделяют сходные ценности?

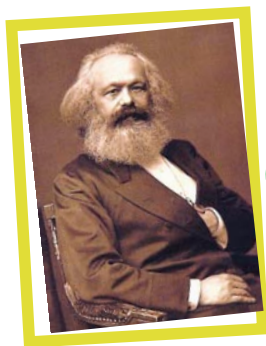
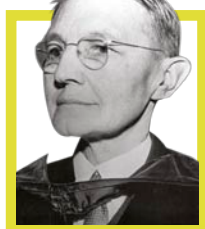
которая отвечает за вознаграждение и управление. Однако не все шутки мозг воспринимал одинаково. Каламбуры воздействовали на так называемую зону Брока, контролирующую речь. А вот семантическая шутка улучшала приток кислорода к обеим височным долям. Это неожиданное открытие, поскольку обработку речи всегда считали прерогативой левой височной доли.

Большинство специалистов сходятся во мнении, что смех — это физиологическая реакция мозга на юмор. Ученые Стенфордского университета (США) провели сканирование головного мозга детей, которым показывали смешные, позитивные и нейтральные видеоклипы. При просмотре смешного видео у детей активировались два участка головного мозга — те же, что реагируют на юмор у взрослых. При этом у детей

КАК СОЦИАЛЬНЫЙ АКТ

Пролить свет на природу смеха давно пытаются и психологи. Согласно одной из теорий, смех является социальным актом. К примеру, если вы в одиночестве увидите по телевизору что-нибудь смешное, то вряд ли будете громко смеяться. Но в компании друзей это может вызвать у вас бурную реакцию.

Английский психолог Ричард Уайсман, специализирующийся на изучении юмора, пришел к выводу, что смех чаще всего вызывают два основных «кита» — несоответствие и превосходство. Когда мы слышим что-нибудь несуразное, что не укладывается в голове, то это, как правило, вызывает у нас удивление, а затем часто следует смех. Что касается превосходства, то когда нам кто-нибудь рассказывает веселую историю, приключившуюся с ним или с его знакомыми, мы смеемся, одновременно ощущая превосходство над



Поводом для одного из любимых каламбуров жителей Лондона стали расположенные по соседству могилы Карла Маркса, основателя марксизма, и его оппонента, философа и идеолога либерализма Герберта Спенсера — «Маркс энд Спенсер» (популярная сеть магазинов одежды)

ОБРАБАТЫВАЮТ ШУТКИ

Физиологи давно пытаются «привязать» смех к какой-либо части мозга.

Канадец Винод Гоэль и его британский коллега Рэймонд Долан заинтересовались тем, что происходит внутри мозга, когда он «обрабатывает» шутку.

Как оказалось, и каламбуры (игра слов), и семантические шутки («почему акулы не едят адвокатов») активируют префронтальный кортекс — часть мозга,

наблюдалась повышенная активность в месте смыкания височной, затылочной и теменной долей мозга, где происходит обработка неконгруэнтных стимулов, то есть неожиданной информации. На основании этого наблюдения было высказано предположение, что ключевым элементом в восприятии юмора не только у детей, но и у взрослых является неожиданность.

незадачливым героем, и представляем, что повели бы себя в описываемой ситуации более правильно и логично. Поэтому и смеемся над тем, кто поступил не так, как поступили бы мы.

Так или иначе, давайте чаще смеяться! Над собой, над другими, над жизнью. Ведь что может быть человечнее?!

Подготовила Александра Демецкая